

Сюй Цзыин нахмурился:

— Ты что сказал?

Мужчине показалось это забавным, и он усмехнулся:

— А что, по-твоему, этот маркиз должен был сказать?

Сюй Цзыин издал презрительный смешок, совершенно забыв, что всё еще находится в его цепких лапах:

— Подумаешь, маркиз! Я вот сам царь подземного мира, а у тебя, часом, голову дверью не прищемило?

Хотя он всё еще чувствовал себя слабым и изможденным, от прохладной воды горячего источника в голове прояснилось.

Смерть — она и есть смерть. Неизвестно, в каком месте он очутился, но раз уж повстречал такого странного типа, то почему бы и не выругаться пару раз? Денег за это не потребуют, да и терять ему особо нечего.

Из-за того, что они стояли так близко, Сюй Цзыин наконец смог как следует разглядеть лицо незнакомца.

У мужчины были необычайно темные глаза с глубоким, зловещим синеватым отливом. Во взгляде сквозили свирепость и давящая властность, и стоило их глазам встретиться сквозь пелену тумана, как в душе невольно зарождался страх.

Однако при этом его высокие брови и крупные черты лица выглядели дерзкими и разнузданными, а в уголках глаз то и дело проскальзывала ничем не прикрытая удаль.

— Ты не знаешь, кто я? — Мужчина, похоже, не ожидал такой дерзости и чуть сильнее сжал пальцы.

И хотя мужчина улыбался, в этой улыбке не чувствовалось ни капли искренности: в глубине его зрачков таилось равнодушие, а голос звучал небрежно:

— Я — Яньтайский хоу Сюаньского государства, Жун Фэйянь, великий генерал, охраняющий границы. Здесь каждый знает мое имя.

Сюй Цзыин, выслушав всю эту цветастую тираду, потерял терпение, отвернулся, чтобы

высвободиться, и потер покрасневшую щеку.

— Что за бред ты несешь? Напился, что ли?

Не желая больше с ним возиться, он занес ногу, собираясь выбраться на берег, но чья-то железная рука внезапно обхватила его за талию, и в следующее мгновение он спиной врезался прямо в грудь Жун Фэйяня.

От сильного удара у Сюй Цзыина закружилась голова, и он подумал: до чего же этот тип крепкий!

На памяти Сюй Цзыина мужчина обнимал его впервые, и ощущения были из ряда вон выходящими. Замахнувшись кулаком, он завопил:

— Отпусти меня! Предупреждаю, хуже будет, если огребешь!

Наслаждаясь ощущением гибкой и тонкой талии в своих руках, Жун Фэйянь протянул с издевкой в голосе:

— А если не отпущу? М?

— Ах ты черт! — Сюй Цзыин взбесился не на шутку, принявшись яростно брыкаться и вопить, точь-в-точь выброшенная на берег рыба.

Но из-за нехватки сил и колоссальной разницы в физической силе с этим амбалом вырваться ему не удавалось, а вот запыхаться он успел знатно.

Видя, что тот всё еще не утомился, Жун Фэйянь пару раз провел рукой по его пояснице, отчего у Сюй Цзыина волосы встали дыбом, а над самым ухом раздался низкий шепот:

— Только посмотри, на мне надето всего лишь нижнее белье, ты меня уже почти раздело, да и завязки на штанах развязались. Дернешься еще хоть раз — и штаны слетят.

Жун Фэйянь на мгновение умолк, и голос его стал еще ниже:

— Кто знает, что подумают посторонние, увидев нас в таком виде? Решат еще, будто я невеста что с тобой сотворил.

Сюй Цзыин оцепенел всем телом и действительно замер. Суставы его побелели от того, как сильно он сжал кулаки, но он попытался сохранить видимость спокойствия:

— Тогда почему ты не даешь мне уйти? Чего тебе от меня надо?

Заметив, что тот испугался, Жун Фэйянь перестал над ним подшучивать и произнес:

— Помыться велел. Посмотри на себя, весь в...

Он замолчал на полуслове, словно принимаясь, и нахмурился:

— Тебе вообще комфортно?

Сюй Цзыин в мыслях уже тысячу раз проклял всех его предков. Чтоб ты сдох от вони, раз тебе так воняет, какого черта прижимаешь меня так близко, придурок чертов?

Не дождавшись ответа, Жун Фэйянь разжал руки и отпустил его. Сюй Цзыин тут же отскочил на безопасное расстояние, хотя на берег выходить не стал, и настороженно бросил:

— Псих! С какой стати мне мыться только потому, что ты приказал?

Жун Фэйянь не понял смысла его слов, но всё же проворчал:

— Сам собой хорош, а язык вечно грязен.

От этих слов, прозвучавших так, будто его приняли за женщину, у Сюй Цзыина вспыхнула ярость. Сверкнув прекрасными глазами, он гневно зыркнул на него:

— Повтори, что сейчас сказал!

Не желая доводить парня до иступления, Жун Фэйянь поднял руки в примиряющем жесте:

— Ладно-ладно, моя вина, прошу прощения. Давай уж домывайся.

Сюй Цзыин продолжал сверлить его взглядом, и Жун Фэйяню ничего не оставалось, как пожать плечами и усмехнуться:

— Ухожу, ухожу я. Так устроит?

Сюй Цзыин проводил взглядом его фигуру: Жун Фэйянь решительно направился на берег. Его насквозь промокшая снежно-белая нижняя одежда сплошь покрылась капельками воды, и он даже не удосужился ее отжать; сквозь мокрую ткань проступали рельефы сильного тренированного тела.

Жун Фэйянь и впрямь не стал задерживаться: прихватил верхнюю одежду и ушел, но перед уходом оставил Сюй Цзыину нижнюю рубашку.

Сюй Цзыин не сводил с него глаз:

— Забирай! Я твоё шмотье надевать не стану!

Жун Фэйянь обернулся, лениво взмахнул рукой и крикнул на ходу:

— Решай сам!

Проводив взглядом фигуру Жун Фэйяня, скрывшуюся в густых зарослях, Сюй Цзыин подождал еще немного и расслабился только тогда, когда убедился, что тот действительно ушел далеко.

Он плеснул на себя воды, а затем опустил прямо в горячий источник, пустив губами пузыри под водой, и спустя мгновение пробормотал:

— И как он качается? Фигура просто отпад...

Он окинул взглядом собственное тело: стройное, пропорционально сложенное, с нежной белой кожей. Стоило ему побыть в воде совсем немного, как ногти окрасились в розоватый оттенок, словно покрытые лаком.

Для мужчины иметь такие тонкие запястья — и как он только рассчитывал победить этого психопата? Сюй Цзыин невольно преисполнился зависти и злости.

Почему у других и широкие плечи, и узкая талия, и кубики пресса на животе, а он сам худой, как макаронина?

Клубы горячего пара поднимались вверх, оседая на его густых пушистых ресницах. Вокруг царил тишина, и наконец-то он мог спокойно обо всем подумать.

Где он в конце концов находится? Неужели в какой-то странной глуши?

Сюй Цзыин порылся в закоулках своей скудной памяти, но книг он читал мало — хорошо хоть грамоте обучен, откуда ж ему знать такие вещи.

Одно он мог утверждать наверняка: это тело не принадлежало ему. По сравнению с прежним оно, может, и не выглядело изможденным, но было куда более хрупким.

Кожа белая и нежная, словно ее никогда не касались солнечные лучи, рост высокий, ноги

длинные. Тело было на редкость гармонично сложенным, и при всем желании на нем нельзя было отыскать ни единого изъяна.

— ...

Он долго таращился на собственные длинные утонченные руки, обхватив голову руками и испытывая горькое сожаление. Неужели он и вправду угодил в попаданцы?!

Сюй Цзыин мылся недолго, быстро приведя себя в порядок. Сложнее всего оказалось с волосами: он неумелго ерошил их добрую половину дня, так ничего путного и не добившись, да еще и несколько раз больно дернул себя за пряди.

— Как же морочно с длинными волосами! Так бы и отстриг их нахрен!

Однако, ворча об этом, Сюй Цзыин не прекращал попыток. К счастью, волосы оказались превосходного качества — густые, черные, как смоль, и стоило хорошенько промыть их пару раз, как все проблемы решились сами собой.

Кое-как справившись с шевелюрой и посчитав, что провел в воде достаточно времени, он отжал волосы пару раз и голышом выбрался на берег. Глядя на сваленную на земле кучу одежды, он на мгновение растерялся, не зная, с какой стороны к ней подступить.

— Да уж...

Сюй Цзыин даже прикоснуться к этому не хотел. И дело было вовсе не в капризах — одежда оказалась на редкость грязной.

Потыкав палкой в черную зловонную тряпку на земле и поборов внутреннее сопротивление, он в конце концов натянул на себя оставленную Жун Фэйянем нижнюю рубаху.

Мысленно повторив раз эдак десять, что истинный муж должен уметь терпеть и лишения, и почести, Сюй Цзыин решил не задерживаться и осмотреть окрестности оазиса.

Но стоило ему раздвинуть густые листья банановых пальм, обрамлявших горячий источник, как он увидел полностью одетого Жун Фэйяня, который прислонился спиной к дереву, скрестив руки на груди, и с явным интересом наблюдал за ним.

На Жун Фэйяне был короткий халат темных оттенков, туго стянутый на поясе кушаком, отчего его осанка казалась еще более прямой. Он чуть наклонил голову набок:

— Намылся?

Лицо Сюй Цзыина на секунду окаменело, и он ткнул в него пальцем:

— Ты же говорил, что ушел?!

Жун Фэйянь не придавая этому особого значения, изобразил на лице крайнее удивление, а затем залихватски усмехнулся:

— Я соврал.

— Ах ты! — Сюй Цзыин скрипнул зубами, подумав, что этот гад, пожалуй, прождал тут черт знает сколько времени, просто выжидая, пока он выйдет.

Псих! Конченный псих!

Сюй Цзыин трезво оценивал свои силы: драться с ним бесполезно, остается только бежать без оглядки. Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как Жун Фэйянь схватил его за воротник и притянул обратно.

Окинув взглядом его одежду, Жун Фэйянь приподнял брови:

— Ишь ты, язык одно говорит, а сам всё же надел?

Сюй Цзыин вспыхнул от стыда. Раз уж пустить в ход кулаки не получалось, в ход пошел язык:

— Какого черта тебе от меня надо?

— Чего надо? — Жун Фэйянь рассмеялся, словно услышал невероятную шутку, и стал медленно надвигаться на Сюй Цзыина. — Не слышал, что я сказал? Ты — купленный мной раб. Думал, сможешь сбежать просто так? Деньги этого господина для тебя — пустой звук?

— Да никто у тебя не покупался! А ну отпусти, твою мать!

Гулкий голос Сюй Цзыина действовал на нервы, но Жун Фэйянь даже не слушал его возражений: не говоря ни слова, он взвалил его себе на плечо и зашагал вперед.

— Твой договор о продаже до сих пор хранится в моем шатре, с чего ты вообще взял, что сможешь сбежать? Пока эта бумага у меня, тебе отсюда не уйти!

Сюй Цзыин отчаянно брыкался. Пусть даже сил у него поубавилось, он всё еще оставался мужчиной, и его колени наотмашь били Жун Фэйяня в грудь с такой силой, что тот морщился от боли.

Вытащив его из оазиса, Жун Фэйянь наконец потерял терпение и нахмурился:

— Дернешься еще хоть раз — и я начну тебя лапать!

Испугавшись, но всё еще упрямясь, Сюй Цзыин огрызнулся:

— Лапай! Давай, лапай! Думаешь, я, взрослый мужик, испугаюсь ласк? Если я хоть капельку струшу, то...

Жун Фэйянь резко опустил его на землю, одной рукой обхватив за талию, а другой притянув за подбородок так близко, что они почти соприкасались губами.

Уголки его губ изогнулись в легкой улыбке, а горячее дыхание обжигало лицо Сюй Цзыина:

— Я ведь еще даже не притронулся к тебе после покупки, а ты уже сам напрашиваешься на поцелуй?

Сюй Цзыин замер, боясь даже вздохнуть, потому что Жун Фэйянь выглядел так, будто и впрямь собрался его поцеловать.

Сглотнув слюну, он попытался отшутиться:

— погоди, давай всё обсудим по-хорошему. Погляди на меня — я же мужик, чистокровный мужик! У тебя разве язык повернется... то есть, как ты вообще сможешь?

Не дослушав, Жун Фэйянь подался вперед еще ближе и прошептал с явным двусмысленным подтекстом:

— Ты куда красивее любой женщины. К тому же этот маркиз с рождения предпочитает мужчин, и ты — как раз в моем вкусе.

Сюй Цзыин почувствовал себя так, будто в него ударила молния. Он совсем забыл, что теперь он не прежний работяга с мозолистыми руками и подорванным здоровьем, а смазливый парнишка с нежной кожей.

А прямо перед ним стоит психопат-гей, положивший глаз на его красоту. Ну просто беда не приходит одна... как там дальше говорилось? Короче говоря, влип он по полной программе!

Заметив, что парень наконец уgomонился, Жун Фэйянь игриво усмехнулся и потребовал признать свою вину:

— Больше не посмеешь сбежать?

Сюй Цзыин изо всех сил откинул голову назад, плотно сжав тонкие губы, но в конце концов был вынужден униженно покачать головой.

— Умничка.

На губах Жун Фэйяня заиграла зловещая ухмылка, и, не давая Сюй Цзыину опомниться, он резко наклонился и страстно чмокнул его в щеку.

Звучный шлепок эхом отозвался в голове Сюй Цзыина, и он окончательно превратился в камень.

Окаменел...

Превратился в камень...

В камень...

Камень...

<http://bllate.org/book/18792/1825604>